

Петербург как международный деловой центр в XIX в.

«...Они очень крепко связаны с Россией и с Петербургом, в особенности через Солодовникова, с которым совершают крупные операции с тальком, импортом индиго и других товаров в Петербург, в том числе сахара в мешках для Германа Энгельберта Шрёдера — Германа Шрёдера, сахарного рафинера здесь. Первый из них является братом Вильгельма Шрёдера... Не может быть сомнений, что они очень солидны и имеют первоклассный кредит»¹. Так оценивал лондонский банк Бэринг Бразерс в 1835 г. деятельность молодой лондонской банкирской фирмы «Джон Генри Шрёдер» (John Henry Schroder), основанной в 1804 г. одновременно с филиалами в Петербурге, Риге и в ее родном городе Гамбурге.

В последней четверти XVIII в. внешняя торговля через Петербургский порт (прежде имевшая значение только в пределах Балтийского моря) все более приобретала общеевропейский вес. Причиной тому стал рост торгового и кредитного оборота с Западной Европой. Параллельно росли кредитные связи российского государства с западноевропейскими банкирами. Оба фактора явились причиной увеличения иммиграции в Россию иностранных коммерсантов (как имеющих капиталы, так и желавших их приобрести). Поэтому связи с главными деловыми центрами Западной Европы становились все более тесными.

В конце XVIII в. это были прежде всего Амстердам, Лондон, Гамбург и в меньшей степени Париж. В первой половине XIX в. укреплялись контакты с другими центрами торговли, такими как Гуль (главный порт Великобритании для Восточной Европы), Ливерпуль (ведущий центр мировой торговли хлопком). Импорт хлопка осуществлялся также непосредственно из южных портов США и из Нью-Йорка. Центром сахарного импорта для России до 1830-х гг. оставалась Гавана. В середине XIX в. Берлин, Франкфурт-на-Майне и Париж стали важными финансовыми центрами. С конца XIX в. Цюрих, Базель и Вена, в основном, при посредничестве крупных континентальных кредитных институтов, появились на российском кредитном рынке.

Вообще развитие банков в Петербурге было тесно связано с присутствием иностранных финансистов в городе. В числе осно-

* Сартор Вольфганг — доктор истории (Германия).

вателей некоторых петербургских банков были заграничные банкиры и банки, т.е. те фирмы, которые юридически действовали за границей и инвестировали оттуда капиталы в Россию. Их следует отличать от проживавших в Российской империи купцов иностранного происхождения, которые по меньшей мере уже несколько лет здесь работали. Некоторые фирмы начинали работать в одной стране, затем были активны в других, и в итоге почти невозможно понять, с какой страной они оказывались юридически более связаны. Это наиболее свойственно британским фирмам, занятым внешней торговлей, и отчасти ряду гамбургских фирм. Для фирм еврейской и армянской диаспор это явление также характерно. Начавшаяся недавно среди историков дискуссия пытается обобщить это явление в понятии «открытая компания» («Free-Standing Company»)².

Эти активные в России иностранцы могли сохранять свое прежнее гражданство, либо принимать российское подданство. Они считались жителями Российской империи, и по выражению купца Рудольфа Шписа, «до 1914 г. переход в другое гражданство не считался столь важным и значительным.., переход из германского в русское подданство едва ли казался более важным, чем, например, из саксонского в прусское. "Безродными людьми" выходцы из-за границы оставались недолго.., и это просто было логическим следствием того, что в России они нашли новую и любимую родину, работали в России и для России и, понятно, хотели принадлежать этой стране не только делами и нравами, но и именем»³.

В приведенной цитате находит отражение космополитизм, свойственный многим иностранным предпринимателям в Петербурге и в России вообще, которые содействовали вовлечению страны в систему мирового товарообмена.

Иностранные банкиры и русские займы

В конце XVIII в. установились связи русской казны с ведущим нидерландским банком Гопе и К^о в Амстердаме. Нидерланды в XVIII в. были главным экспортером капитала в Европе, в XIX в. эта роль перешла к Англии, а позднее к Франции. В XVIII — начале XIX в. кредиты были необходимы России главным образом для финансирования войн и для покрытия бюджетных дефицитов, ставших следствием чрезмерных расходов на содержание двора и задолженности дворянства. Эти кредиты особенно выросли во время наполеоновских войн. В 1813 г., с продажей фирмы Гопе и К^о лондонскому банкирскому дому Бэринг Бразерс, к этому английскому банку перешла роль главного кредитора русской казны.

В первой половине XIX в. Людвиг Штиглиц был главным партнером Бэрингов, сотрудничавших в Петербурге, кроме него, со многими крупными частными банками и финансистами: Гассе-

ром; Н.М.Моллво; Томсон, Бонар и К. В середине столетия партнерами в Петербурге выступали: Е.Г.Брандт и Е.Х.Брандт (E.H.Brandt); Э.М.Мейер; Ахенбах и Колли (Achenbach & Colly); Генри Марк (Henry Marc) и Герман Капгер (Hermann Kapherr)⁴.

С 1860-х гг. оживилась экономическая деятельность в империи, и иностранные связи петербургских банков усилились особенно в связи с железнодорожным строительством. С конца 1880-х гг. в качестве партнеров выступили крупные западноевропейские банки, прежде всего, универсальные. Для иностранных банков интерес представляли многочисленные русские гарантированные займы. С германской стороны в рамках «Русского консорциума» действовали Мендельсон и Ко, С.Блейхредер и Дисконтогезельшафт, а также Берлинер Хандельсгезельшафт, Национальбанк фюр Дойчланд, Банк фюр Хандель унд Индустри и в меньшей мере Дойче банк, а также некоторые другие голландские и германские банкирские дома.

Лишь изредка получал субучастия в консорциуме молодой, амбициозный Дойче банк, хотя в Германии он бурно развивался и наряду с Дисконтогезельшафт стал крупнейшим кредитным учреждением⁵. Дойче банк позднее отвергал субучастия и проводил политику «все или ничего», т.е. или он руководил эмиссией, или отказывался от любого участия в деле. Эту политику ведущий директор банка А. фон Гвиннер выразил так: «За единицей хотят стоять так много нулей, но если мы за нашей единицей захотим поставить остальные нули, то это им не поможет (потому что они нули. — В.С.)»⁶. Дрезднер банк также держался в стороне от крупных займовых операций.

После запрета выдачи ссуд в Германии под русские ценные бумаги в 1887 г. руководство крупными займами перешло к французским банкам, прежде всего к Креди Лионнэ, Париба⁷ и Банк д'Эсконт де Пари. Эти и другие парижские банки участвовали во французских инвестициях в России и в учреждении новых банков, в частности Русско-Азиатского. Ведущий бельгийский банк Сосьете Женераль дё Бельжик (Société Générale de Belgique) также начал усиленно внедряться в Россию⁸.

После революции 1917 г. кредитные операции этого рода закончились. Примечательно, однако, что в 1917 и 1918 гг. русские фирмы и банки переводили средства своим корреспондентам не только в страны-союзницы России в Первой мировой войне, но и германским партнерам. Во время войны такие платежи совершались через нейтральные страны, Данию и Швецию⁹. В эти годы петербургские банки переводили крупные суммы и в Лондон. Так, Учетный и ссудный банк перевел банкирскому дому Frederick Nuth & Co. около 6 млн руб.¹⁰

Насколько прибыльны были займовые операции для кредиторов Российского государства? Кредитные договоры обычно предусматривали годовой процент, платимый кредитору, и срок погашения займа. Срок мог в интересах партнера продлеваться.

Уровень процента в Западной Европе в XVIII в. превышал 10%, понизившись затем постепенно к концу XIX в. до 3—4%. Банки Гоге и К^о, Бэринги и их последователи в конце XIX в. (Мендельсон и К^о, Дисконтогезельшафт, Креди Лионнэ и другие) получали прибыль главным образом от эмиссии долговых обязательств среди мелких заинтересованных банков и даже просто частных лиц.

В частности, договор 1793 г. с Гоге и К^о предусматривал такое распределение кредитных обязательств: Гоге и К^о приняли всю сумму русского займа в 6 млн гульденов и продали ее весьма известным нидерландским финансистам, таким как Берг (Bergh), Борский (Borski), Ван Гутен (van Houten) и другим¹¹. Русская сторона в этой эмиссии была представлена фирмой Штиглиц и К^о, которая уже была посредником казны по кредитам от Бэрингов и других банкирских домов.

Крупнейшими деловыми партнерами петербургской «haute finance»¹² в XIX в. в Западной Европе были голландские фирмы Гоге и К^о, Липпман, Розенталь и К^о и Амстердамше банк (Amsterdamsche Bank). За ними следовали английские и германские частные банки. Из Гамбурга это были, прежде всего: Беренберг, Гослер и К^о; Мерк и К^о (Merck & Co.); Л.Беренс и К^о (L.Behrens & Co.); Норддойче банк (Norddeutsche Bank), а также Шрёдер (Ch.M. Schroder)¹³. Во второй половине XIX в. ими являлись банки «Русского консорциума»: Мендельсон и К^о; С.Блейхредер; Дисконтогезельшафт; Берлинер Хандельсгезельшафт; Националь-банк фюр Дойчланд; Банк фюр Хандель унд Индустри.

Новые крупные Дойче банк и Дрезднер банк поначалу играли второстепенные роли, но оба они росли весьма быстро. Среди наиболее значительных лондонских банкиров поначалу ведущие позиции в займовых операциях с Россией занимали: Бэринг Бразерс; Н.М.Ротшильд; бывшие гамбургские банкиры J.H.Schroder; Kleinwort & Son; Huth & Co.; Frühling & Goschen; E.H.Brandt; Thompson Bonag & Co. Во второй половине XIX в. здесь выступили также Сити энд Мидлэнд бэнк (London City and Midland Bank); Гамбро и К^о (Hambro & Co); Грэнфел и К^о (Grenfell & Co); Барклай и К^о (Barclay & Co).

Наряду с парижскими Ротшильдами во второй половине XIX в. важнейшими партнерами русских банков стали Креди Лионнэ, Париба, Банк д'Эсконт де Пари, Банк де л'Унион Паризьен, Сосьете Женераль, Готтингер и К^о, Э.Госкье и К^о.

Упомянутые выше банки, как показано в табл. 1, участвовали в эмиссии 80 государственных и железнодорожных займов России¹⁴.

В займах участвовали также и другие банки, правда, со значительно меньшими квотами. С удивительным постоянством в русских эмиссиях принимала участие берлинская банкирская фирма Мендельсон и К^о, причем даже в период запрета в Германии выдачи ссуд под русские ценные бумаги в 1887—1894 гг.

**Участие иностранных банков и банкирских домов в эмиссии
российских государственных и гарантированных правительством займов,
1800—1914 г.**

Банк	Общий объем эмиссий (в млн руб.)	Число частей
Mendelssohn & Co, Berlin	4167,8	62
Bleichröder S., Berlin	3599	46
Diskonto-Gesellschaft, Berlin	3592,1	47
Lippmann, Rosenthal & Co, Amsterdam	2708,3	56
Crédit Lyonnais, Paris	2680,7	20
Berliner Handelsgesellschaft, Berlin	2173,7	24
Hope & Co, Amsterdam	2138,4	21
Banque de Paris et Pays-Bas, Paris	2073,1	16
Banque d'Escompte de Paris, Paris	1950,6	11
Baring Brothers & Co, London	1935	16
Hottinguer et Co, Paris	1880,3	13
Banque Rothschild, Paris	1125,3	15
Hoskier, E. & Co, Paris	924,3	14
Nathan M. Rothschild, London	861,9	9

Источник: Справочная книжка для держателей русских государственных и гарантированных процентных бумаг. СПб., 1913 (подсчитано нами. — В.С.).

Прибыли от займовых операций

В делопроизводстве крупных банков внутренние расчеты прибылей довольно плохо сохранились. Материалов такого рода нет, например, у Мендельсон и К^о, но они присутствуют в архиве банка Шрёдер (J.H. Schröder). Так, прибыли этого банкирского дома по эмиссиям акций и облигаций различных железных дорог (Харьково-Кременчугской 1868 г., Харьковской 1870 и 1891 гг., Московско-Ярославской 1870 г., Московско-Виндаво-Рыбинской), а также русских государственных займов 1870 и 1890 гг. составляли от 0,2% до 30% на вложенный капитал. Уровень рентабельности, доля в синдикате и общий объем займа в каждом случае определяли норму прибыли. 0,2% прибыли от эмиссии Харьковско-Кременчугской ж.д. объясняется участием банка лишь в качестве комиссионера эмиссионного синдиката. Участие в эмиссии акций Московско-Виндаво-Рыбинской ж.д. принесло Шрёдеру 24% (13 тыс. ф. ст.), а в крупном государственном займе 1889 г. невысокий уровень прибыли в 2,3% принес тем не менее 1,6 тыс. ф. ст.¹⁵

В целом займовые операции российской казны, и особенно железнодорожные займы, оказывались весьма выгодным делом для иностранных финансистов.

«Космополитические элементы» среди российских банкиров

Среди иностранных банков, активно действовавших в России, бросается в глаза группа банкирских домов, принадлежавших крупным торговцам. Среди этих фирм, которые были учреждены в качестве банкирского дома или торгово-промышленного предприятия в России, должны быть названы: уже упомянутые *Шрёдер* (*J. H. Schröder*) — Рига (1811—1877 гг.), Петербург (1790—1865 гг.), Гамбург, Амстердам и Лондон (1801 г.); *Эдмунд Брандт* (*Edmund Brandt*) — Архангельск (1798—1914 гг.), Петербург (1812—1914 гг.), Лондон (1805 г.); *Торнтон* (*Thornton*) — Петербург, Лондон; *Вильгельм Кинен* (*Wilhelm Kinen*) из Москвы, позднее *Лютфуа и Кинен* (*Lutfois & Kinen*) в Париже; *Джон Миллер* (*John Miller*) — Петербург (1832—1917 гг.), Leigh в Шотландии; *Томсон, Бонар и К^о* — Петербург, Лондон; *Хиллс и Вишав* (*Hills & Whishaw*) — Лондон, Петербург, Рига; *Жиль Лодер* (*Giles Loder*) — Лондон, Петербург; *Горнби и К^о* (*Hornby & Co*) — Ливерпуль, Петербург, Рига; *Родоканаки* — Одесса (1812 г.), Петербург, Марсель, Париж, Лондон, Нью-Йорк; *Эфрусси* — Одесса, Петербург, Париж, Лондон; *Рафалович* — Одесса, Петербург, Париж, Лондон; *Гинцбург* — Петербург с 1859 г., Париж и Лондон; *Ралли* — Одесса, Петербург, Лондон¹⁶.

Интернациональным размахом деятельности особенно выделяются многочисленные еврейские предприниматели, такие как Рафалович и Гинцбург, которые имели филиалы своих семейных предприятий в Париже и Лондоне. Из Гамбурга, финансового и торгового центра Германии первоначально происходили многие немецкие банкиры: Шрёдер, Брандт, Шлюссер (*Schlüsser*) и Шеер (*Scheer*). Оба последних были скорее торговыми предприятиями, занимавшимися также финансовыми операциями. Сюда же относились *Kleinwort Sons, Nuth & Co; Frühling & Goschen* — гамбургские банки по происхождению, которые учредили свои дома в Лондоне и вели операции с Петербургом.

Учреждение филиалов петербургских банков и предприятий за границей означало также, что российские компании осуществляли экспорт капитала, и что Россия была не только объектом инвестиций. Целью этих филиалов часто являлось освоение торговых и финансовых пространств в Европе. Особенно выгодным считалось иметь отделение в Лондоне, поскольку этот город служил тогда «мировой торговой площадью». Финансирование мировой торговли в XIX в. проходило, главным образом, через Лондон. Амстердам потерял свое ведущее положение в XVIII в.

Названные банки, которые имели разнообразные связи с Петербургом, поддерживали — за исключением Гинцбурга — свои позиции до 1914 г., а некоторые и позднее. Значительно усилились

Шрёдер (J.H.Schröder) и Брандт (E.H.Brandt). Конечно, масштабы деятельности этих банкиров были несравнимы с позициями иностранных банков, контролировавших эмиссии российских займов. Тем не менее эти сравнительно скромные банкирские дома играли значительную роль в кредитовании торговых и промышленных фирм.

Кредиты и инвестиции в России. Иностранное участие в петербургских банках

С оживлением внешней торговли России после наполеоновских войн русские и западноевропейские банкиры особенно охотно вкладывали средства в эту отрасль. Внешнеторговый оборот России за столетие 1815—1914 г. вырос в десять раз. Разумеется, динамика по категориям товаров была неравномерной. За тот же период только импорт хлопка в Россию вырос с 35 тыс. до 9 млн пудов¹⁷. Банкиры либо сами выступали как предприниматели, либо кредитовали торговые операции переводными векселями, становясь «купцами — банкирами» («merchant banking»)¹⁸.

В переписке Штиглица с Бэрингами и Рошильдами или Капгера и Э.М.Мейера с этими банками вопросы внешней торговли играли первостепенную роль. До 1850 г. предметом их общих деловых интересов были ввоз сахара в Россию, а также экспорт на Запад сала и чугуна. В сделках этих купцов-банкиров, как иностранных, так и российских, трудно отделить банк от торгового предприятия. Деньги для купцов-банкиров являлись всего лишь одним из многих товаров.

Банки традиционно использовали переводные векселя, но иногда происходили расчеты наличными. Так, А.М.Ротшильд писал своему агенту в Петербурге Дж.Дэвидсону в 1847 г., что Штиглиц должен платить не векселями, а золотом. Дэвидсон ответил: «Я сообщил господам Штиглиц Ваше пожелание никогда впредь не рассчитывать на векселями, но золотом. Они ответили мне, что собираются выслать Вам золото пароходом, который отправляется в Лондон завтра»¹⁹.

Уровень процента по краткосрочным частным кредитам зависел от спроса и предложения и до середины XIX в. колебался на уровне 5—8% в год. В конце XIX в. наметилась тенденция к понижению процентной ставки до 3% годовых, хотя порой она доходила до 10%²⁰.

Банкиры зарабатывали также на комиссионных от посредничества. Например, Бэринги в 1820—1840-е гг. охотно экспортировали из России тальк и «чрезвычайно дешево и прибыльно» (excessively low) железо²¹. Бэринги финансировали сделки и получали прибыль, Штиглиц получал комиссионные в размере 5% как посредник. Оборот по этим делам в 1834 г. составил более 2 млн руб. в год, т.е. прибыль Штиглица была около 100 тыс. руб. Бэринги были не очень довольны этими условиями, поскольку платили Штиглицу в Петербурге комиссионные вдвое выше, чем обычно в Лондоне²².

В сохранившихся бухгалтерских документах (Account books, Credit Registers) лондонских домов Бэрингов, Кляйнворт и К^о, Вильгельм Брандт и сын, игравших тогда ведущую роль в операциях с переводными векселями, отчетливо просматривается связь с русскими предприятиями, которая выражается преимущественно в кредитных поручениях. Вначале объектом этой деятельности была торговля, позднее кредитом все более пользовались промышленные предприятия.

Каждому клиенту (фирме или банку) обычно открывался счет, своего рода показатель его кредитоспособности. Размер кредита по счету колебались в зависимости от масштаба предприятия и доверия к нему заимодавца. Банк — кредитор подготавливал также текущие характеристики клиентов на основе сведений своих агентов или корреспондентов. Так, в списках кредитоспособности у Бэрингов петербургские банки второй половины XIX в. оценены следующим образом: Учетный и ссудный банк при его капитале 6,5 млн руб. как «надежный», Частный в 1872 г. с капиталом 5,5 млн руб. как «весьма надежный», Русский для внешней торговли в 1875 г. как «хороший»²³. Кляйнворт предоставлял петербургским частным коммерческим банкам кредит в следующих размерах (см. Таблицу 2).

Таблица 2

**Кредит банкам и банкирским домам Петербурга,
открытый лондонским банкирским домом Кляйнворт и К^о (ф. ст.)**

Годы	Заемщик	Лимит кредитования
1909—1913	И.В.Юнкер и К ^о	50 000
1898—1899	Русский Торгово-промышленный банк	25 000—50 000
1905—1909	Петербургский Частный коммерческий банк	30 000
1898—1899	Азовско — Донской коммерческий банк	20 000—30 000

Источник: Guildhall Library (GH): Manuscript Department, Archive Kleinwort, Benson & Co. (далее: Archive Kleinwort). Ms 22066/3.

Кредитный лимит, открытый клиенту, являлся, впрочем, только предложением. Использовал ли заемщик их, на что, естественно, надеялся банк, выдававший кредиты и зарабатывавший на этом проценты, известно далеко не всегда. Кляйнворт был не очень доволен тем, как его русские клиенты соблюдают условия кредита²⁴. Шрёдер выдавал иногда довольно крупные ссуды петербургским банкам. Только в 1893, 1903 и 1913 гг. банк предоставил 31 кредит русским банкам, из которых наиболее крупными были: в 1893 г. 40.000 ф. ст. Учетному банку; 200.000 ф. ст. Международному коммерческому в 1903 г. и 122.000 ф. ст. в 1913 г. Соединенному банку²⁵.

Эти цифры впечатляют, однако какова была доля русских дел в общем объеме операций этих финансовых корпораций? В 1872—1914 гг. сделки с Россией составляли 18,5% оборота банкирской фирмы Шрёдер, т.е. занимали третье место после дел с Германией (31,9%) и США (21,1%). Доля русских заемщиков в операциях с переводными векселями составляла в 1848—1868 гг. 17%, в 1869—1894 гг. — 12% и в 1894—1912 гг. — 14%. На Россию в 1870—1874 гг. приходилось 15—17% банковских оборотов фирмы. Значительную долю составляли русские товарные операции (52%), превысив все другие части света (так, на Америку приходилось только 12%)²⁶.

Со временем у некоторых купцов-банкиров на первый план выходило собственно банковское дело. Так произошло в Англии с Бэрингами, а в России с укоренившимися в Петербурге немецкими, еврейскими и греческими по-происхождению банкирами-купцами Штиглицем, Ахенбахом и Колли (собственно московской фирме, но влиятельной и в Петербурге), Вильгельмом Брандтом, Капгером, Гауффом (Hauff), Кларком (Clark), Рафаловичем, Скараманга, Эфрусси, Гинцбургом, Е.М.Мейером и К^о. Вначале они занимались исключительно торговлей, затем развивали кредитование и позднее перешли главным образом к банковской деятельности. На торговле специализировались некоторые фирмы, которые в дальнейшем отказались от банковских операций: Шлюссер (Schlüsser), Шеер (Scheer), Маас (Mahs) и Е.Г.Брандт (E.G.Brandt). Некоторые купцы-банкиры в середине XIX в. сосредоточивались на производстве в России: Губбард (Hubbard), Прен (Pren), Вишау (Whishaw)²⁷, Шпис (Spies) и Стукен (Stucken). Две фирмы, Е.Г.Брандт и Вогау²⁸ (причем последняя была активнее в Москве, чем в Петербурге), были представлены как в банковском деле, так и в производстве и торговле.

До Первой мировой войны Лондон оставался главным центром, контролирующим мировые кредитные потоки. До 1870-х гг. акцептные кредитные операции вели почти исключительно «купцы-банкиры». В 1870—1880-х гг. в лице акционерных коммерческих банков появились конкуренты, которые быстро набирали вес: Дойче банк вместе со своим лондонским филиалом, Дрезднер банк и Креди Лионнэ. В Лондоне агентство Дойче банк, а также Дрезднер банк, Креди Лионнэ и лондонский филиал Русского для внешней торговли банка реализовали в 1900 г. римесс на сумму 2,6 млн ф. стерлингов, а в 1913 г. — на 3,7 млн ф. ст., потеснив старые банкирские дома. В 1897 г. английский банкир Самюэль Монтегю жаловался, что названные банки забирают у него почти все дела²⁹.

Иностранные банки участвовали в учреждении банков в Петербурге, причем многие директора тех и других были близко связаны по прежним делам. Так, основателями первого русского акционерного банка, Частного коммерческого, были известные петербургские дома Е.Г.Брандт, Г.Елисеев, Людвиг Гауфф, Е.Казалет, А.Симонсен и К^о и Ф.Мори. Казалет при этом представлял шотланд-

ско-петербургскую фирму John Miller & Co. Важную роль здесь сыграли также Мендельсон и К^о. Капгер, агент Ротшильдов, скептически относившийся к новому банку, упоминает в связи с его основанием также фирмы Thompson Mitchell & Co. и John Hubbard³⁰. Чарльз Юттинг (Charles Jutting), агент Бэрингов, заявил, что в этом банке действовали также Бэринги в размере 20% (или 40 тыс. руб.) основного капитала, причем, негласно, и Штиглиц (через Фелейзена). Он же сообщал, что Капгер стоит в оппозиции Частному банку³¹. Несколько позже акции банка на 200 тыс. руб. купили Гоппе и К^о³².

За Частным банком стояли, таким образом, английские фирмы, которые, впрочем, сами вели активные операции в Петербурге через свои филиалы и агентов. Ахенбах и Колли были близки с учредителями и пытались привлечь к участию в банке парижских Ротшильдов, сообщив им, что «дело находит в Петербурге хороший отзыв, и я вижу, что некоторые здешние русские охотно участвовали бы в нем»³³. Ротшильды все же решили воздержаться от участия. Вероятно, это было связано с упомянутой выше позицией Капгера.

Подобным образом инвестировали в Петербургский Международный банк во второй половине XIX в. банкирские дома Бетман (Франкфурт), Беренберг и Госслер (Гамбург), парижский дом Эрлангер. Бетман был тесно связан с домом Кинен в России, Беренберг и ранее был активен в России, а Эрлангер имел родственников в Москве. Франкфуртский Бетман упоминает о противостоянии двух групп учредителей Международного банка: варшавского банкира Френкеля (инициатора проекта), Ляского и Розенталя, с одной стороны, с другой — Бетмана, Эрлангера (Париж), Беренберг-Госслера (Гамбург) и амстердамского Шредера. Независимо от первой (польско-петербургской) группы, кажется, держались петербургские дома Е.Г.Брандта и Э.М.Мейера и московский дом Г.Марк, активный также и в Петербурге³⁴.

Только в двух случаях были учреждены в России филиалы иностранных банков — французского Креди Лионне и американского Нэйшнл Сити бэнк. Значительно чаще встречаются дочерние предприятия в промышленном секторе, но они появлялись также и у банков (Северный банк). Тенденция к основанию собственных отделений в России продолжала оставаться невыраженной. Крупный русский банковский служащий Е.Агад сформулировал ситуацию так, что для континентальных банков лучше придерживаться «модуса партиципации» (т.е. приобретать крупные пакеты акций русских банков), чем заводить собственный филиал в России³⁵. В 1903 г. директор берлинского банка «Роберт Варшауэр и К^о» писал директору Петербургского Международного банка А.Ротштейну, что «Дойче банк выражает настоятельное желание быть не названным»³⁶. Речь шла о выпуске акций петербургского Русского Торгово-промышленного банка на сумму 25 млн марок совместно с Р.Варшауэр, Дойче банк и Международным банком. Впрочем, они

позднее не играли в этом банке большой роли, поскольку продали свои учредительские паи.

Большинство иностранных банков имели в Петербурге своих представителей или агентов. Те постоянно направляли им сообщения о финансово-политических событиях в столице и в России в целом. Некоторые из этих людей известны: агентом Бэринг Бразерс была фирма Штиглиц и Ко, позднее Чарльз Юттинг (Charles Jutting)³⁷ и наконец Джеймс Вишав (James Whishaw)³⁸. Лондонских Ротшильдов в 1830—1850 гг. представляли Гассер, Давидсон и банкирские дома Э.М.Мейер и Капгер (Kapfer)³⁹. С Капгером парижские Ротшильды в середине столетия были в тесном контакте. В 1867 г. Томсон, Бонар и К считались агентами берлинского банкирского дома Р.Варшауэр и Ко.⁴⁰

Дойче банк действовал в России через «свои» банки, в которых был особенно заинтересован: Русский для внешней торговли банк и Сибирский Торговый. Директор Сибирского банка А.М.Соловейчик породнился даже с одним из директоров Дойче банк. Члены правления банка Г.Виссендорф (H. Wissendorf) и Д.Шерешевский также временно были такими доверенными⁴¹. Соответственно парижские Париба и Сосьете Женераль сотрудничали с теми банками, в капитале которых участвовали (Северный и Русско-Азиатский). Карл Граап (Carl Graap), агент Бэрингов в Петербурге в 1911 г., так писал о французском влиянии в Частном коммерческом банке: «Банк, кажется, полностью находится под контролем французской группы...»⁴².

Дрезднер банк сотрудничал с торговым домом «Г.Шерешевский», который был также в контакте с Дойче банк. Лондонский банк Джон Генри Шрёдер с 1790 по 1865 был представлен в Петербурге Германом Энгельбрехтом (Hermann Engelbrecht), братом владельца дома Джона Генри. После смерти Энгельбрехта его место, очевидно, занял торговый дом Шлюссер, владелец которого также был родственником Шрёдера. Агентами лондонского банка «Кляйнворт и сын» в России были Столтерфот (Stolterfoht) и Вах (Wach). В суммарном виде участие иностранных банков в создании коммерческих и ипотечных банков Петербурга представлено в Таблице 3.

Таблица 3

Участие иностранных банков в учреждении петербургских банков, 1864—1910 гг.

Банк	Год	Иностранный партнер
Частный коммерческий банк	1864	William Miller & Co; Thompson, Bonar & Co
Петербургский Международный коммерческий банк	1869	Emile Erlanger & Cie (Париж); Gebrüder Bethmann (Франкфурт-на-Майне); B.H.Schröder & Co (Амстердам); Berenberg, Gossler & Co (Гамбург); Fesser & Uthof & Co (Лондон); L. Behrens & Co (Гамбург)

Банк	Год	Иностранный партнер
Центральный банк русского поземельного кредита	1873	Diskonto-Gesellschaft (Берлин); Österreichischer Kredit Verein für Handel und Industrie (Вена)
Русский для внешней торговли банк	1871	В.Н. Schröder & Co (Амстердам); Behrens (Гамбург); Berenberg & Gossler (Гамбург)
Северный банк	1901	Banque de l'Union de Paris
Русско-Азиатский банк	1910	Banque de l'Union de Paris

Источник: Guildhall Library: Archive Kleinwort: Ref. 22026/1: Referend book.

Складывание антагонистических военных союзов (Антанты и Тройственного союза) не мешало реализации крупных совместных международных экономических проектов. Так, в канун Первой мировой войны при увеличении акционерного капитала Петербургского Международного банка на 12 млн руб. французские банки действовали под руководством Париба, а группу германских возглавил Дисконтогезельшафт⁴³. При выпуске городских займов Петербурга 1902 и 1908 г. французский Креди Лионнэ действовал вместе с Дойче банк⁴⁴. В эмиссии русского государственного займа 1906 г. на 2250 млн франков участвовали французские, русские и австро-венгерские банки. В 1916 г., уже в период войны, директор российской нефтяной фирмы «Братья Нобель», Ханс Ольсен, пытался выступить с мирной инициативой через своего делового партнера в Берлине А.Гвиннера⁴⁵.

Инвестиции в торговые и промышленные предприятия

Вложения капитала в торгово-промышленные объекты представляет собой другое поле активности иностранных банков в России, где они действовали по большей части совместно с русскими банками.

Что касается кредитоспособности некоторых петербургских фирм, то Бэринги в 1867 г. оценивали владельцев торгового дома «Братья Елисеевы» как «респектабельных и очень богатых», благоприятные отзывы получили также Гауфф, Мюллер и Гауфф, Стукен и Шпис⁴⁶. Напротив, в 1880 г. о фирме Хиллс и Вишау (Hills & Whishaw) приговор был суров: «Плохие. Их векселей следует избегать. Информация была далее передана Гоппе и Ко»⁴⁷. В 1908 г. фабрика «Лаферм» в Петербурге получила высокую характеристику от Бэрингов и с такой рекомендацией могла легко найти источник кредита. При этом ее директор Джеймс Вишау являлся одновременно агентом Бэрингов⁴⁸. Кредиты предоставляли не только Бэринги. Братья Кениг (König Brothers), Рюффер и сыновья (Rüffer & Sons) в Лондоне, Дрезднер банк и Байерисше банк (Bayerische Bank) ежегодно выдавали ссуд в России более чем на 100 тыс. марок. Процент по ссуде колебался в пре-

делах 2—5%⁴⁹. Кредиты русских банков обходились клиенту несколько дороже.

С конца XIX в. банки занимались кредитованием широкого спектра отраслей: от металлургии и металлообработки до электротехники. В крупном обществе нефтеперерабатывающих компаний, «Европейском нефтяном союзе» были представлены Дойче банк, парижские Ротшильды со своими нефтяными предприятиями, а также петербургский Нобель⁵⁰.

В учреждении фирмы Сименс и Гальске в Петербурге участвовали Дойче банк и Петербургский Международный банк. Ротштейн — директор Международного банка — даже вошел в правление акционерного общества Сименс и Гальске в Петербурге. Наивысшим пунктом сотрудничества петербургских Международного и Русского для внешней торговли банков с западноевропейскими партнерами в конце XIX в. стал «Большой синдикат» («Große Projekt») 1899 г. В нем участвовали берлинские Дрезднер банк, Мендельсон и К^о, Р. Варшауэр и К^о, парижские Ротшильды, Париба, нидерландские Липпман, Розенталь и К^о, Винер Банкферайн⁵¹.

Суммарные сведения об участии иностранных банков в учреждении российских торгово-промышленных предприятий содержит Таблица 4.

Таблица 4

Участие иностранных банков в учреждении российских торгово-промышленных предприятий, 1858—1913 гг.

Предприятие	Год	Банки
Ste Russe de Construction de Locomotives 1858	1858	Париба, Госкье, СПб. Частный коммерческий
Société Metallurgique de Taganrog	1896	Волжско-Камский, Креди Лионнэ
Русское золотопромышленное о-во	1896	СПб. Международный, Париба, Banque de Paris Internationale
Урало-Волжское горное о-во	1896	СПб. Международный, Париба, Banque de Paris Internationale
Генеральное О-во для промышленности в России (Société générale pour l'Industrie en Russie)	1896	СПб. Международный, Banque de Paris Internationale
Мазут	1898	СПб. Международный, Ротшильды (Париж)
Большой синдикат (Große Projekt) по электрическим делам	1899	СПб. Международный, Русский для внешней торговли, Mendelssohn & Co, Deutsche Bank, Ротшильды (Париж), Париба
Волжско-Вишерское горное об-во	1899	СПб. Учетный, Париба, В. Weichelt (Париж)
О-во заводов «Сормово»	1899	Русский для внешней торговли, Париба

Предприятие	Год	Банки
Сименс и Гальске	1899	СПб.Международный, СПб. Учетный, Э.М.Мейер и К ^о , Deutsche Bank, Robert Warschauer & Co, Mitteldeutsche Creditbank, Baseler Handelsbank (Базель)
Электросила	1899	СПб. Международный, Ротшильды (Париж), Société pour l'Industrie (Париж), Deutsche Bank, ВНГ, Mendelssohn & Co., N.M. Warburg (Гамбург), Lippmann & Rosenthal (Амстердам), Société Franco-Suisse; C.L. Rothschild (Вена)
Европейский Нефтяной союз (Europäische Petroleum Union)	1906	Нобель, Deutsche Bank, Ротшильды (Париж)
Т-во Ленских золотых приисков (Lena Goldfields Ltd.)	1911	СПб. Международный, Русско-Азиатский
Южно-русское металлургическое о-во	1913	СПб. Международный, Русский для внешней торговли, Deutsche Bank, Сибирский, Русский Торгово-промышленный, Русско-Английский, Варшавский коммерческий, Торговый банк в Лодзи, Deutsche Bank, Mendelssohn & Co, Парипа, Brüsseler Bank (Брюссель)

Источник: РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2235, 2236, 2425; ЦГИА СПб. Ф. 1179.

Интеграция в мировую экономику

Уровень экономической деятельности иностранных финансов в России обнаруживает, насколько глубоко империя до 1914 г. была включена в международные хозяйственные отношения. Уже тогда проявились многие элементы сегодняшней глобальной экономики. На это указывают тесные связи транснациональных фирм, которые были представлены в России на протяжении многих лет и действовали более чем в двух других странах, как, например, банки Ротшильдов, Е.Г.Брандт, Шрёдер, Гинцбург, Рафалович, фирмы Кноп, Торнтон, Пельцер, а также транснациональные синдикаты как Сименс, АЕГ, Шелл (Shell), Европейский Нефтяной союз (Europäische Petroleum Union).

Среди предпринимателей иностранного происхождения в Петербурге начала XX в. выделялись британцы, немцы, евреи и греки. Они предоставляли городу и своим русским коллегам широкие контакты с зарубежными партнерами. Тем самым Петербург стал международным экономическим центром России, не утратив этой роли вплоть до Первой мировой войны. Уровень международной коммуникаций города уже тогда был достаточно высок.

Россия накануне Первой мировой войны, таким образом, была достаточно интегрирована в мировое экономическое сообщество. Для западных бизнесменов страна представляла интерес не только

своими обширными запасами сырья, но и как объект инвестиций в ее экономику. Необходимые для этого финансовые средства предоставлялись часто в виде кредитов, что было выгодно западноевропейским финансовым корпорациям. Множество русских государственных и гарантированных правительством железнодорожных займов также создавали поле для сотрудничества петербургских и западноевропейских банков. Полученные до революции прибыли от эмиссии и инвестиций помогли им пережить шок от отказа советского правительства платить по царским долгам.

Примечания

- ¹ RNG: Barings Archive (Далее: Barings Archive) HC 16.11.
- ² Wilkins M. *The Free-Standing Company in the World Economy* / Ed. by M. Wilkins. Oxford, 1998; Chapman S.D. *Merchant Enterprise in Britain. From the Industrial Revolution to World War I*. Cambridge, 1992.
- ³ Spies R. *Lebens-Erinnerungen 1874—1914*. SPb, 2002. S. 129.
- ⁴ См. литературу и архивные источники по этой проблеме: Ананьич Б.В. *Банкирские дома в России, 1860—1914. Очерки истории частного предпринимательства*. Л., 1991; Archive Banque Rothschild, Roubaix; Rothschild Archive, London (NMR); Barings Archive, London; Guildhall Library London: Archive Kleinwort, Benson & Sons (Kleinwort Archive); Schroders plc (далее: Archive Schroder); University Library of Nottingham: Brandt Archive (далее: Brandt Archive); Stadtarchiv Frankfurt a.Main; Archiv Bethmann; Gemeendearchieff Amsterdam: Ser 735: Hope & Co.
- ⁵ Lemke H. *Finanztransaktionen und Außenpolitik. Deutsche Banken und Russland im Jahrzehnt vor dem Ersten Weltkrieg*. Berlin, 1985; Сагров В. *Дойче банк в Москве 1874—1914 // Немецкие предприниматели в Москве*. М., 1999; Pohl, M. *Geschäft und Politik. Deutsch-russisch-sowjetische Wirtschaftsbeziehungen 1850—1988*. Mainz, 1988. S. 34, 44.
- ⁶ А. фон Гвиннер — Г.Ольсену 15 февраля 1909 г. (н. ст.): Bundesarchiv Berlin, Deutsche Bank. P 7181.
- ⁷ Bussière E. *Paribas. L'Europe et le monde*. Antwerpen, 1992.
- ⁸ Peeters W., Wilson J. *L'Industrie Belge dans la Russie des Tsars*. Bruxelles, 1999.
- ⁹ Bank Berenberg & Gossler, Hamburg. *Aktennotiz v. Berenberg—Gossler*, 1977.
- ¹⁰ Manuscript Department College University Library, London: Huth & Co. Box 2, 11—37.
- ¹¹ Jonker J. *Merchants, Bankers and Middlemen. The Amsterdam money market during the first half of the 19th century (Neha Series III)*. Amsterdam, 1996. S. 95—104.
- ¹² AGS: Berichte A-L. A. Zenker—Georg Spies 1926 (Zenker). D, S. 15.
- ¹³ Rohrmann E. *Max v. Schinckel. Hanseatischer Bankkaufmann im wilhelminischen Deutschland*. Hamburg, 1971.
- ¹⁴ Справочная книжка для держателей русских государственных и гарантированных процентных бумаг. СПб., 1913. Учен суммарный номинал займов, но не фактические квоты участия (см. подробнее: Ананьич Б.В., Лебедев С.К. *Международные банковские консорциумы для выпуска облигаций российских железнодорожных обществ до 1914 года // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX—XX веков*. СПб., 1999. С. 434—460).

- 15 Archive Schröder. London. SH 1113 Doc 28.
- 16 Amburger E. Die Familie Brandt, 1937; Ibid. William Brandt and the Story of his Enterprises, Типоскрпт, 1950; Chapman S.D. The Rise of Merchant Banking. London, 1984; Roberts R. Schroeders Merchants & Bankers, London 1992; Diaper S. Kleinwort, Sons & Co. in the History of Merchant Banking 1855—1966. Unp. PhD, U. of Nottingham 1983; Wake J. Kleinwort Benson. The History of two families in banking, Oxford University Press, 1992; Thompstone S. The Organization and Financing of Russian Foreign Trade before 1914. PhD. London, 1992.
- 17 Государственная внешняя торговля в разных ее видах. СПб., 1813—1914; Pohl H. Aufbruch der Weltwirtschaft, Geschichte der Weltwirtschaft von der Mitte des 19. Jahrhunderts bis zum Ersten Weltkrieg. Stuttgart, 1989. S. 185—190.
- 18 Chapman S.D. The Rise of Merchant Banking. P. 188. С. Томпстон замечает по этому поводу: «Западные коммерсанты, жившие в России и занимавшиеся международной торговлей зависели от финансовых учреждений, которыми управляли их соотечественники в других странах» (Thompstone S. The Organization and Financing of Russian Foreign Trade before 1914. P. 188).
- 19 J.Davidson — A.M.Rothschild 16.10.1847 // NMR. XI/38/81.
- 20 ЦГИА СПб. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 521; Homer S., Sylla R. A History of Interest Rates. New Brunswick, 1996. P. 178, 598—600.
- 21 Stieglitz — Barings 15.7.1832 // Barings Archive. HC.10.47. Ziegler P. The Sixth Great Power Barings, 1762—1929. London, 1988. P. 131—132.
- 22 Barings — Stieglitz 10.1.1852 // Ibidem.
- 23 Barings Archive. HC 16.21, 433, 432.
- 24 Diaper S. Kleinwort, Sons & Co.; Wake J. Kleinwort Benson.
- 25 Archive Schroder SH 1110, Doc 17—19; Roberts R. Op cit. S. 128.
- 26 Idem. S. 49—50, 95—96 und 127; Archive Schroder. SH 1110. Doc 17—19.
- 27 Вишау, английская семья крупных предпринимателей, в Петербурге с конца XVIII в. С 1860 г. зарегистрирована фирма «А.Г.Вишау и К» (Wishaw J. The Memoirs of James Wishaw / Ed. by M.S.Leigh. London, 1935).
- 28 Вместе с Кнопом и Штиглицем крупнейшая русская предпринимательская семья.
- 29 Chapman S.D. The Rise. P. 107, 121—122; Roberts R. Schroeders Merchants & Bankers. P. 125—127. Tab. 5.3; Thompstone S. Op. cit. P. 201—205, 239; Pohl M., Burk K. Die Deutsche Bank in London 1873—1998. München, 1998. S. 32—39. Diaper S. Op. cit. P. 154—158; Wake J. Kleinwort Benson. P. 137.
- 30 Г.Каппер — барону Ротшильду, 7/19 июля 1862 г. // ABR. 12P039.I.
- 31 Ч.Юттинг — Братьям Бэринг, 30 декабря 1864 г. / 11 января 1865 г. // Barings. HC 10 28 р VIII; Ч.Юттинг — Братьям Бэринг, 24 марта / 5 апреля 1865 г. // Barings. HC 10.28 р III.
- 32 Ч. Юттинг — Братьям Бэринг, 16/28 марта 1868 г. // Barings. HC 10.28.
- 33 T.Achenbach — Rothschild (Paris) 30.11.1864 г. // ABR. 132 AQ 12 P. 008 и 109—113.
- 34 Мориц Бетман — Францу Бетману 28 июня 1869 г. н. ст. // Stadtarchiv Frankfurt am Main. Archiv Bethmann. V. 717.
- 35 Agahd E. Großbanken und Weltmarkt. Berlin, 1914. S. 73.
- 36 РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 261. Л. 3.

- 37 Barings Archive, London: HC 10.47 — Stieglitz. Переписка Штиглица с Бэрингами 1831—1884 гг.
- 38 Ibid. HC 203851. Wishaw Papers 1910—1911.
- 39 NMR XI/4/21—24; XI /38/176A; XI/38/81 B.
- 40 Archive Barings. London. HC 10.1.111. 6./18.5.1867. Уже в 1793 г. фирма Томсон, Бонар и К^о в Петербурге, с 1844 г. в компании с Бонар. С конца 1850-х гг. перешла к банковской деятельности и оставила внешнеторговые операции (Kynaston D. The City of London, 2. London, 1994. S. 346). Л.Бонар (Lionar Bonar), пайщик дома в 1847—1848 гг., был среди учредителей Русского для внешней торговли банка в 1871 г.
- 41 Lemke H. Finanztransaktionen und Außenpolitik. S. 82.
- 42 1/14 июля 1911 г. // Barings Archive. Wishaw Papers. P. 105.
- 43 Archive Paribas. 5/Cabet 1/25.
- 44 Archive C.L. Emprunts. Deef 274/1; Idem. Def 162.
- 45 Olsen H. Min Livserindringer. Typoskript. S. 340. Barth B. Die deutsche Hochfinanz und die Imperialismen. Stuttgart, 1996. S. 77, 96, 102, 105, 122, 214; Lemke H. Finanztransaktionen und Außenpolitik. S. 68; Reitmayer M. Bankiers im Kaiserreich. Sozialprofil und Habitus der deutschen Hochfinanz. Göttingen, 1999. P. 273, 289.
- 46 Barings Archive. HC 16.20.
- 47 Ibid. HC 16.4.
- 48 Idem. Credit Registers: 203852; HC 16.4.
- 49 ЦГИА СПб. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 521.
- 50 Sartor W. Die Europäische Petroleum-Union G.m.b.H 1906—1914 // Berliner Jahrbuch, 1997/1; Сартор В. Европейский нефтяной союз. Интеграция России в мировую экономику. 1906—1914. // Россия на рубеже XIX—XX веков. М., 1999. С. 279—293.
- 51 ЦГИА СПб. Ф. 1179. Оп. 27. Д. 1; РГИА. Ф. 626. Оп. 1. Д. 552.